

Миру предсказали рекордно низкий урожай винограда и рост цен на вино.

Мировое производство вина в этому году снизится до минимума за 37 лет. Спад произойдет в первую очередь из-за неурожая во Франции, где ожидается на 20 процентов меньше винограда, чем в прошлом году. В итоге страна лишится звания крупнейшего производителя вина и уступит этот титул Италии. Изначально французские виноделы обещали не повышать цены, но впоследствии заявили, что ждут заметного подорожания продукции. Винные дома обещают сохранить качество, однако с тревогой наблюдают за переходом виноградников в руки иностранных инвесторов.

В 2012 году мировое производство вина снизится на шесть процентов - до 248,2 миллиона гектолитров против 264,2 миллиона гектолитров годом ранее. Таковы данные Международной ассоциации винограда и вина (OIV). Если ожидания организации оправдаются, объемы производства станут самыми низкими как минимум с 1975 года, заявил на пресс-конференции в Париже глава OIV Федерико Кастелуччи (Federico Castellucci).

При этом потребление вина ожидается на уровне 236-249 миллионов гектолитров, а к этому нужно добавить еще 30 миллионов, которые потребуются для производства другого алкоголя и уксуса. Получается, что потребители могут столкнуться с серьезным дефицитом вина; у виноделов, безусловно, есть запасы, но о том, каковы их объемы, OIV неизвестно.

"Даже если урожай окажется самым небольшим за 20 лет, у сбытовых сетей достаточно запасов, чтобы удовлетворить спрос", - так в начале сентября говорил глава винного подразделения французского сельскохозяйственного регулятора FranceAgriMer Жером Деспе (Jerome Despey). Однако вряд ли его слова сейчас стоит принимать на веру, поскольку урожай в итоге оказался гораздо хуже. Деспе говорил и о том, что цены должны остаться стабильными, но в конце октября, когда стало известно о рекордно низком урожае, Конфедерация винодельческих кооперативов Франции (CCVF) сообщила, что ожидает заметного подорожания продукции.

Во Франции в этом году урожай винограда упал на 20 процентов - до 40,6 миллиона гектолитров. В Италии спад гораздо меньше - всего на три процента, до 40,8 миллиона гектолитров. Таким образом, Италия вернула себе звание крупнейшего производителя вина в мире, утраченное ею в прошлом году. В Испании, которая замыкает тройку лидеров, урожай снизился на шесть процентов - до 31,5 миллиона гектолитров. Спада показателей в Европе удалось избежать разве что Греции и Португалии.

В целом по Евросоюзу урожай должен составить 142-144 миллиона гектолитров, то есть на 10-11 процентов меньше, чем в прошлом году. Существенные темпы роста продемонстрировали при этом США (четвертый номер в списке крупнейших производителей) - там урожай увеличился на семь процентов, до 20,5 миллиона гектолитров.

Европейские аграрии винят во всем плохую погоду. Кроме климатических условий, на объем урожая также оказало влияние сокращение площадей виноградников из-за эрозии почвы. Европа, к примеру, за три года потеряла 270 тысяч гектаров виноградников, в то время как Южная Америка и США, напротив, наращивают площади.

Столь серьезного спада урожая в Европе и, в частности, во Франции не ожидали даже самые отъявленные пессимисты. К этому добавляется еще один фактор, который не по душе местным производителям, - рынок тревожными темпами переходит под контроль азиатов.

Китайские традиции

Инвесторы из Азиатско-Тихоокеанского региона и в лучшие годы уговаривали французов поделиться винодельческими секретами, которые затем внедряли у себя на родине. Этот год не стал исключением - в конце августа хозяин семнадцати игровых домов в Макао Луи Нг Чи Синь (Louis Ng Chi Sing) купил небольшой участок виноградника Gevrey-Chambertin вместе с замком бывшего аббатства XI века в Бургундии. До недавнего времени землями, где выращивают любимое красное вино Наполеона, владела французская семья, члены которой решили продать участок площадью два гектара за восемь миллионов евро. Луи Нг Чи Синь стал первым китайцем, купившим виноградник в Бургундии, но, к примеру, в Бордо уроженцам КНР отошли уже около двадцати участков. Среди новоиспеченных виноделов есть также канадцы, японцы, англичане.

Местные виноделы, радеющие за национальное достояние, пытались выкупить бургундский виноградник, но смогли собрать только пять миллионов евро - против предложения китайца эта сумма не потянула. Французские производители считают подобные сделки разбазариванием наследия, а покупатели называют их эффективными инвестициями. Именно такое предпринимательское отношение и раздражает французов, которые пытаются сохранить все нюансы виноделия.

Но, как бы ни ратовали за традиции виноделы любой страны, производство вина не в последнюю очередь является бизнесом, который должен приносить деньги. Неурожай, кстати, как говорят в Бургундии, не может быть оправданием плохого вина. Чтобы сделать качественный продукт, нужно быть в первую очередь опытным виноделом, чтобы выгодно его продать - хорошим бизнесменом. Сейчас во Франции складывается ситуация, когда каждый занимается своим делом, но нет никакой гарантии, что китайцы, продавая вино у себя на родине, будут заботиться о соответствии качества громким надписям на бутылках.